

Секция «31.10 Социология религии и культуры: ценности, смыслы, идентичности»

Формирование смыслообразования, связанного с “местом силы”, в биографическом опыте студентов-москвичей и студентов, недавно переехавших в столицу: сравнительный анализ

Научный руководитель – Бархатова Лариса Александровна

Баскакова В.Е.¹, Воронина А.С.², Лерман С.А.³, Бабенко В.А.⁴

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: vebaskakova@edu.hse.ru*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: a.voronina.s@yandex.ru*; 3 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: sofya.lerman@gmail.com*; 4 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия, *E-mail: va.babenko.work@yandex.ru*

Современный мегаполис характеризуется информационной избыточностью и ускоренным ритмом жизни. В научной традиции это описывается через понятие “блазированнойности” [2] как защитной реакции на избыточную стимуляцию городской среды, а также через теории восстановления внимания [6], подчеркивающие необходимость “восстанавливающих пространств” для снижения напряжения [5]. Одним из способов описания таких пространств в повседневном языке выступает понятие “место силы”. В зарубежной традиции близкими концептами являются “place identity”, “therapeutic landscapes”, “sacred space”, а в российской – категории идентичности с местом и символического конструирования пространства [3; 1]. Также отличительной чертой “места силы” выступает его сакральность как особый статус пространства, противопоставленный повседневному, профанному миру [4], как качественно иное измерение реальности, где человек выходит за пределы обыденных ролей [1]. Студенты, находящиеся в ситуации территориальной миграции и включенности в интенсивные городские потоки [7], остро переживают необходимость символического “закрепления” в пространстве, что делает их опыт формирования и выбора “мест силы” исследовательски значимым.

Проблема исследования: противоречие между «местом силы» как способом конструирования личной связи с городом и его функцией символического дистанцирования от него.

Исследовательский вопрос: каковы атрибуты, функции и практики посещения “мест силы” студентов-москвичей и студентов, недавно переехавших в столицу, как они интегрируются в их биографический опыт?

Методология. Исследование выполнено с применением качественных методов. Проведено 8 полуструктурированных интервью в формате go-along (прогулки с информантами по их “месту силы”) с последующим тематическим анализом. Выборка целевая: студенты, родившиеся и выросшие в Москве, и студенты, переехавшие в Москву для учёбы в университете (с соблюдением гендерного и географического баланса).

Ключевые результаты:

1. Атрибуты и восприятие «места силы» (МС). Понятие МС не используется информантами в повседневной речи, однако все независимо выделили схожий набор характеристик. МС конструируется через сочетание внутренних и внешних характеристик. К первым относятся: эмоциональная окрашенность пространства, чувство принадлежности и связь с людьми. Внешние характеристики включают: природную среду, эстетическую привлекательность, доступность. МС обладает чертами сакрального: оно символически отделено

от «профанного» мира. Это проявляется в категории «переходности» (смена ролей, состояний, восприятия времени и пространства), уникальности и эмоциональной реакции на осквернение места.

2. Биографическая интеграция. Для москвичей МС в Москве часто выступает «хранилищем» воспоминаний детства и юности. Для переехавших значимость МС в Москве формируется через интенсивность актуального опыта. Значимость места усиливается через личный вклад. Для обеих групп значение МС может изменяться в зависимости от жизненной траектории человека.

3. Функции и практики. Основная функция – восстановление (ментальное и физическое). Дополнительные: рефлексия, дистанцирование от рутины, ощущение безопасности. Практики делятся на пассивные и активные. Значительная часть действий, совершаемых в МС, носит утилитарный и воспроизводимый характер, не требующий особого символического статуса пространства. Ряд практик вписывается в логику повседневности, а не в режим ритуально организованного действия, что противоречит концептуализации сакрального.

4. Сравнение смыслов: Москва vs вне Москвы. Сходства проявляются в базовых характеристиках МС вне зависимости от его локации: эмоциональные состояния, природная среда и индивидуально-ценностные компоненты. Различия связаны со степенью дистанцирования от города. Внегородские МС воспринимаются как пространство более глубокой «отключенности», тогда как московские дают «локальный детокс» внутри мегаполиса.

5. Различия между группами студентов. Базовых различий в структуре феномена не выявлено. Главное различие между студентами-москвичами и приезжими студентами заключается в воспоминаниях: для московских студентов московские МС характеризуются обилием воспоминаний, а для студентов-регионалов – интенсивностью пережитых событий в этих МС.

Заявленное в проблеме противоречие не является взаимоисключающим: будучи физически включенным в город, МС выступает ресурсом для временного символического выхода из его ритмов. Отвечая на исследовательский вопрос, можно утверждать, что МС студентов формируется через сочетание внутренних и внешних атрибутов, интегрируется в биографический опыт через воспоминания и практики и выполняет функцию восстановления. Различия между студентами-москвичами и студентами, недавно переехавшими в столицу, связаны с особенностями биографии и опыта мобильности, определяющими степень дистанцирования от города и интерпретацию восстановительного потенциала пространства. Сакральность воспроизводится на уровне восприятия за счет отделения от профанного, приписывания категории уникальности и реакции на осквернение, однако значительная часть действий носит повседневный и легко воспроизводимый характер без нормативного закрепления.

Источники и литература

- 1) 1. Давыдова А. С., Штырков С. А. "Это, говорят, ваше местное место силы": духовный туризм на Сейдозере глазами проводников по кольскому полуострову // Антропологический форум. 2022. №55.
- 2) 2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: Журн. по философии и прагматике культуры. 2002. № 3-4 (34).
- 3) 3. Тучина О., Аполлонов И. Исследование ценностных оснований идентичности с местом проживания: субъектный подход Study of Value Foundations of Place Identity: A Subject Approach. Российский психологический журнал. 2024. 21. 92-111. 10.21702/rpj.2024.3.6.

- 4) 4. Durkheim E. Les formes élémentaires de la vie religieuse: le système totémique en Australie. Paris: F. Alcan. 1912. P. 593–638.
- 5) 5. Hartig T., Van den berg A., Hägerhäll C., Tomalak M., Bauer N., Hansmann R., Ojala A., Syngollitou E., Carrus G., Herzele A., Bell S., Therese M., Podesta C., Waaseth G. (2010). Health Benefits of Nature Experience: Psychological, Social and Cultural Processes. 10.1007/978-90-481-9806-1_5.
- 6) 6. Kaplan S., The restorative benefits of nature: Toward an integrative framework, Journal of Environmental Psychology, Volume 15, Issue 3, 1995, Pages 169-182, ISSN 0272-4944, [https://doi.org/10.1016/0272-4944\(95\)90001-2](https://doi.org/10.1016/0272-4944(95)90001-2).
- 7) 7. Sheller, Mimi & Urry, John. (2006). The New Mobilities Paradigm. Environment and Planning A. 38. 207-226. 10.1068/a37268.

Иллюстрации

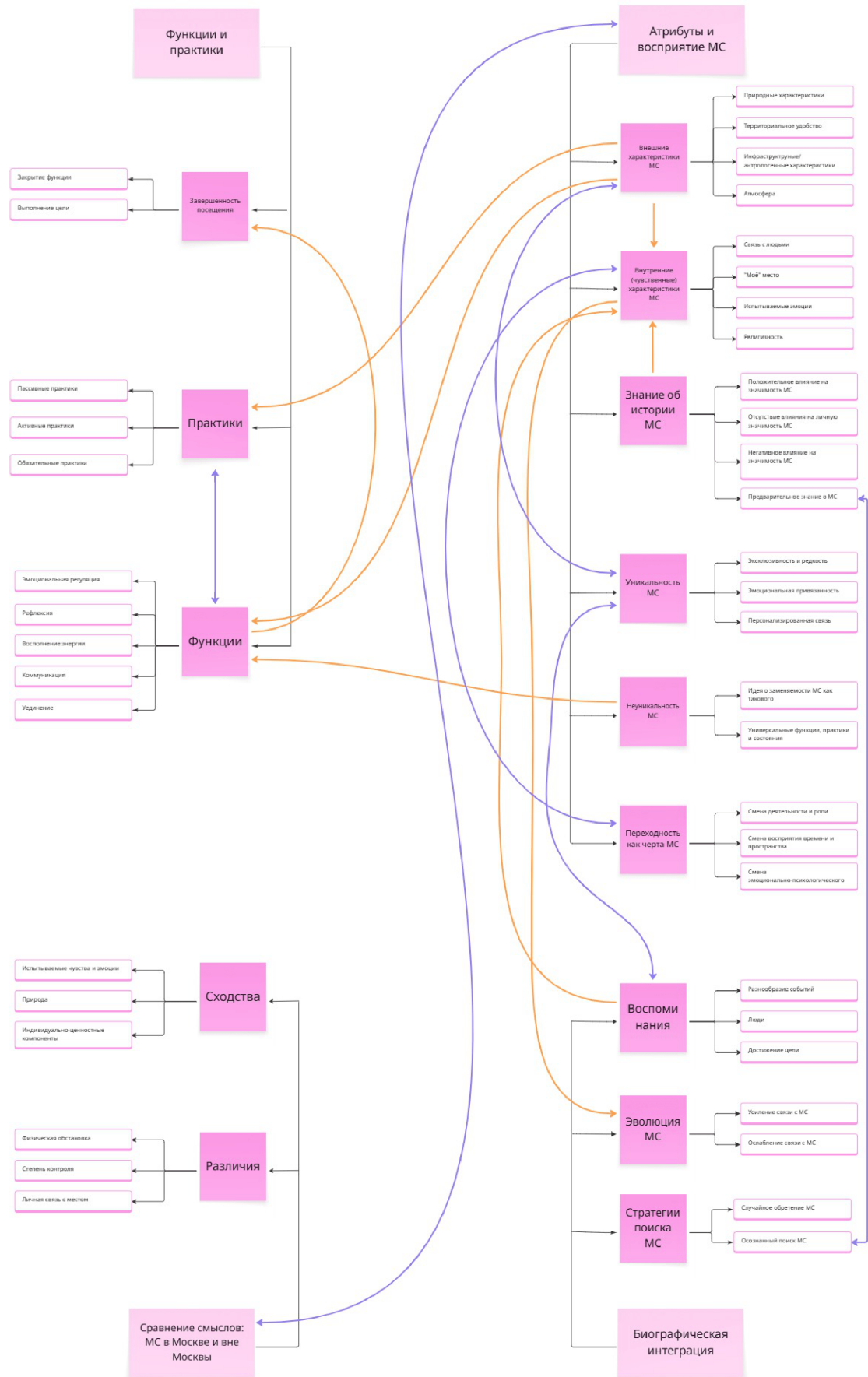

Рис. : Аналитическая схема